

УДК 659.1

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ПОДХОДЫ

Д.А. Зубов

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, email: zubovda93@gmail.com

Аннотация. Рассматривается текущее нормативное и правовое регулирование операций с цифровыми активами на примере законодательных норм Соединенных Штатов Америки (США), Европейского Союза (ЕС) и Российской Федерации (РФ). Проводится сравнительный анализ применяемых практик. В статье предлагается обновленная классификация цифровых активов с целью включения всех активов, существующих в цифровой форме (как в рамках технологии распределенного реестра (блокчейн), так и вне ее) в отдельный класс активов с точки зрения правового законодательства РФ. Предлагаемая в работе классификация может помочь в создании стандартизированного бухгалтерского учета цифровых активов на стороне инвесторов и покупателей.

Ключевые слова: цифровые активы, цифровые финансовые активы, бухгалтерский учет, технология распределенного реестра, цифровая валюта, криптовалюта, токен.

REGULATIONS OF TRANSACTIONS WITH DIGITAL ASSETS: RUSSIAN AND FOREIGN APPROACHES

D.A. Zubov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, email: zubovda93@gmail.com

Abstract. The current normative and legal regulation of transactions with digital assets is considered using the legislative norms of the United States of America (USA), the European Union (EU) and the Russian Federation (RF) as an example. A comparative analysis of the practices applied is conducted. The article proposes an updated classification of digital assets with the aim of including all assets existing in digital form (both within the framework of distributed ledger technology (blockchain) and outside it) in a separate class of assets from the point of view of the legal legislation of the Russian Federation. The classification proposed in the work can help in creating standardized accounting of digital assets on the side of investors and buyers.

Keywords: digital assets, digital financial assets, accounting, distributed ledger technology, digital currency, cryptocurrency, token.

Дата поступления статьи в редакцию: 24.08.2025

Дата принятия статьи в печать: 18.09.2025

Введение

Отечественное и зарубежное правовое и бухгалтерское законодательство в последние годы сталкиваются с необходимостью ускоренной адаптации к стремительно растущей популярности цифровых активов. На протяжении последних 5-7 лет наблюдаются значительные изменения в законодательных нормах разных стран, связанные с правовой идентификацией такого рода активов. Продолжаются интенсивные дискуссии, посвященные подходам к правовому регулированию данной сферы, в том числе в части допустимости, общественной значимости и рискоориентированных механизмов контроля за операциями с цифровыми активами. Так, в рамках саммита G20 в Осаке (2019 год) было принято решение о необходимости применения риск-ориентированного подхода к регулированию операций с цифровыми активами, сформулированного Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF) [1]. Согласно данному подходу, субъекты хозяйственных отношений, осуществляющие операции с цифровыми активами, подлежат обязательной регистрации, лицензированию, либо внесению в специальные государственные реестры. При этом обязательно должен присутствовать надзорный орган, который будет регулировать и при этом нести ответственность за осуществляемые субъектами операции.

С начала 2020-х годов объем мирового рынка токенизированных активов демонстрирует тенденцию к продолжающемуся росту. По данным аналитической платформы RWA.huз, объем токенизированных реальных активов увеличился с 5,2 млрд долларов США в январе 2024 года до 13,2 млрд долларов

к ноябрю того же года. Особый интерес на рынке вызывает рост спроса на токенизированные государственные долговые обязательства. К примеру, в 2024 году только в США объем выпуска подобных ценных бумаг составил 2,5 млрд долларов. При этом, по прогнозу агентства StoMarket, к 2030 году рынок токенизированных активов может достичь объема 30 трлн долларов США, что свидетельствует о потенциальном росте в 2000 раз за период около шести лет.

Весьма очевидно, что столь масштабный и динамичный сегмент экономики не может оставаться вне сферы правового регулирования, соответственно, государственные органы заинтересованы в включении этого сегмента в свои национальные экономики (разумеется, с целью получения дополнительных налоговых отчислений). Однако нельзя не учесть тот фактор, что определенные характеристики цифровых активов, такие как анонимность, децентрализация, технологическая сепарация от традиционных информационных ресурсов, создают определенные сложности для быстрого внедрения законодательства. Это делает проблему модернизации текущего законодательства или создания новых нормативов в области учета цифровых активов весьма актуальной.

Цель исследования

Проанализировать текущие подходы к формированию законодательства по учету цифровых активов в России и за рубежом, определить методики правового определения статуса цифровых активов и механизмы, способствующие более быстрой и качественной интеграции цифровых активов в систему хозяйственных отношений. Предложить обновленную классификацию цифровых активов с целью упрощения создания стандартизированного учета всех типов цифровых активов.

Материалы и методы исследования

Анализируя актуальную отечественную и зарубежную практику по правовому определению операций с цифровыми активами, можно сделать вывод, что существует две методики по формированию законодательства в этой области:

1. Модернизация текущего законодательства, когда в уже существующие законодательные акты вносятся изменения с целью расширения ареала использования данных актов, распространяя их на операции с цифровыми активами.
2. Создание новых норм, покрывающих только операции с цифровыми активами. Часто такой подход считается более правильным, так как цифровые активы по своей природе сильно отличаются от традиционных активов и подводить текущие нормы под цифровые активы может создать негативные прецеденты.

Классическим примером первого подхода служит правовая система Соединенных Штатов Америки. Уже в 2017 году Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) признала, что некоторые виды цифровых токенов, а именно токены-активы, обладают признаками инвестиционных контрактов и подпадают под действие Закона о ценных бумагах от 1933 года [2]. Регистрируемый актив, при этом, должен следовать критериям так называемого *Howey-теста*, который был создан SEC. Критерии *Howey-теста* можно кратко описать следующим образом:

1. Актив (проект) должен привлекать инвестиции и увеличивать собственный капитал. Форма привлечения инвестиций может быть любой: фиатные средства, ценные бумаги, криптовалюта.
2. Наличие совместного предприятия, в котором, инвестор предоставляет свои средства на развитие, а проект использует их для расширения.
3. Обоснованное ожидание получения прибыли, то есть инвестор, вкладываясь в актив ожидает получения прибыли в виде дивидендов, процентов или прочих платежей.
4. Привлечение третьих лиц для получения прибыли, а именно, инвесторам необходимо положиться на руководителя проекта или нанять управляющего, который будет заниматься развитием предприятия, в которое они вкладывают средства.

В связи с правовой неопределенностью отдельных положений *Howey-теста*, в 2019 году SEC опубликовала официальные разъяснения, уточняющие критерии отнесения цифровых активов к инвестиционным контрактам. SEC достаточно уверенно настаивает на том, что все цифровые активы являются инвестиционными контрактами, поскольку практически все крипто проекты связаны с группой людей, которые собирают средства от инвесторов, ожидающих получения прибыли. Следовательно, SEC налагали взыскания на организации, которые не применяли законодательства о ценных бумагах к операциям с цифровыми активами. Яркими прецедентами стали иск SEC против компании Telegram, который в 2019 году производил реализацию токенов Gram, не применяя существующих норм законодательства,

а также иск против компании Ripple в 2020 году, которую SEC обвинил в проведении первичной продаже токенов XRP без регистрации последних в качестве инвестиционного контракта.

Позиция SEC поддерживается не всеми регуляторами на территории США. Комиссия по торговле товарными фьючерсами США (CFTC) настаивает на том, что Bitcoin и Ether следует рассматривать как товары, подлежащие регулированию в рамках законодательства о товарных рынках. Возникающий конфликт интересов вынуждает законодательные нормы США модернизировать текущие существующие нормы, но также и создавать новые, которые будут регламентировать непосредственно операции с цифровыми активами. В частности, можно выделить:

1. Закон Lummis-Gillibrand (Responsible Financial Innovation Act) [3], который предлагает разделить регуляторные полномочия между SEC (будет регулировать только цифровые активы, подпадающие под критерии *Howey-теста*) и CFTC (будет контролировать операции с цифровыми активами, как товары, таких как Bitcoin и Ether). Также закон вводит новое понятие «вспомогательного актива» — топа токенов, которые не являются ценными бумагами, но связаны с блокчейн-экосистемами (например, управляющие токены DeFi), получают отдельный статус. Для них упрощаются требования к отчетности.

2. Закон о борьбе с отмыванием денег с использованием цифровых активов (Digital Asset Anti-Money Laundering Act), ужесточающий законодательство в области противодействия отмыванию средств (AML), вводя обязательные требования по идентификации пользователей, регистрирующихся в блокчейн-экосистемах. Также закон предписывает торговым блокчейн-системам сообщать обо всех подозрительных операциях.

Рынок цифровых активов Европейского Союза (ЕС) также может похвастаться существенным ростом объема операций. Согласно отчету, в 2024 году рынок цифровых активов ЕС оценивался в 7 млрд. долларов США и прогнозируется его рост до 26 млрд. к 2033 году. Если США в своем подходе в основном опираются на адаптацию традиционного финансового законодательства, то Европейский союз, напротив, выступает пионером в разработке комплексной и сепарированной нормативной базы по учету цифровых активов.

Например, принятый в ЕС Регламент MiCA (Markets in Crypto-Assets, Регламент (ЕС) 2023/1114) [4], вступивший в силу в декабре 2024 года, предусматривает общеевропейскую систему лицензирования поставщиков криптоуслуг (Crypto assets providers), которые будут включаться в специализированные реестры одобренных правительством поставщиков подобных услуг. Также MiCA устанавливает единые требования к выпуску, обращению и учету криптоактивов и вводит строгие меры в сфере защиты прав потребителей и борьбы с отмыванием денег.

Наряду с Регламентом MiCA в ЕС можно выделить следующие инициативы в области учета цифровых активов:

1. Регламент о переводе средств (TFR; Регламент (ЕС) 2023/1113), устанавливающий требования к раскрытию информации при переводах криптоактивов [5]. TFR требует, чтобы поставщики криптоуслуг собирали данные об отправителе и бенефициаре переводов, проверяли и делились ими с контрагентами для управления рисками при переводах криптоактивов, применяли меры расширенной должной осмотрительности (Enhanced Due Diligence, сокращенно — EDD) в отношении CASP-контрагентов из третьих стран, проверяли контроль или право собственности на крипто кошельки без владельца, соблюдали меры AML/CFT и т. д.

2. Регламент о цифровой операционной устойчивости (DORA; Регламент (ЕС) 2022/2554), направленный на обеспечение устойчивости финансовой инфраструктуры к цифровым сбоям, что является его основной задачей [6]. Несмотря на технологическую продвинутость цифровых активов, создание хорошо защищенной ИКТ-инфраструктуры способствует доверию со стороны как инвесторов, так и владельцев активов.

3. Директива по борьбе с отмыванием денег № 5 (5AMLD, Директива (ЕС) 2018/843), содержащая обязательства по идентификации клиентов и предотвращению финансирования терроризма в сфере криптоуслуг [7].

В рамках действующего правового режима ЕС цифровые активы классифицируются на три категории: токены-активы, платежные токены (е-токены) и потребительские токены. Каждая из них подлежит специфическим правилам лицензирования, учёта и налогообложения, что позволяет обеспечивать прозрачность и предсказуемость ведения криптовалютного бизнеса на территории союза.

Правовое регулирование цифровых активов в Российской Федерации

Отечественная практика в области нормативно-правового регулирования цифровых активов сформировалась сравнительно недавно и построена на отдельных законодательных актах, которые были раз-

работаны непосредственно для регулирования данного род активов. В первую очередь необходимо подчеркнуть, что в российском правовом поле на данный момент отсутствует такое понятие, как цифровой актив. Гражданским Кодексом Российской Федерации (ст. 141.1) предусмотрено такое понятие, как цифровые права, которыми являются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [8].

Развивая правовое регулирование далее необходимо обратиться к принятому в 2020 году Федеральному закону № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9], который предусматривает деление всех цифровых прав на:

1. Цифровые финансовые активы (ЦФА), которые представляют собой цифровые права, выраженные в форме электронных записей, которые предоставляют их обладателям права на денежные требования, участие в капитале хозяйственных обществ или исполнение обязательств по эмиссионным ценным бумагам. По существу, ЦФА являются аналогами ценных бумаг, но реализуются исключительно через технологии распределённых реестров.

2. Цифровая валюта (ЦВ), являющаяся совокупностью электронных данных, которая может использоваться как средство платежа или объект инвестиционной деятельности, но при этом не обладающая статусом официальной валюты или платёжного средства в пределах РФ (за исключением специальных внешнеторговых режимов).

Выпуск и обращение ЦФА строго регламентированы. Регуляторным органом выступает Центральный Банк Российской Федерации (ЦБ РФ), в рамках ответственности которого были созданы специализированные реестры учета операторов информационных систем (ОИС) и операторов обмена ЦФА.

Оператор информационной системы (ОИС) — организация, обеспечивающая выпуск, учёт и обращение ЦФА. ОИС должен быть зарегистрирован в специальном реестре Банка России и соответствовать ряду критериев, включая:

- уставный капитал не менее 50 млн руб.;
- соблюдение стандартов кибербезопасности и финансовой устойчивости;
- обязательное резервирование активов в российских банках;
- наличие внутреннего регламента (Правил информационной системы), согласуемого с ЦБ РФ.

Оператор обмена ЦФА — организация, осуществляющая посреднические функции по купле-продаже, хранению и обмену ЦФА. Также подлежит лицензированию и надзору со стороны Банка России.

Для обоих типов операторов предусмотрены обязательства по идентификации клиентов (KYC), а также по внедрению процедур противодействия отмыванию доходов (AML), в соответствии с положениями Федерального закона № 115-ФЗ [10]. Эти меры направлены на снижение рисков финансового мошенничества и повышение прозрачности операций.

Цифровая валюта, в отличие от ЦФА, представляет собой принципиально новый объект регулирования. Согласно п. 2 ст. 1 закона № 259-ФЗ, цифровая валюта не имеет статуса платёжного средства внутри страны. Тем не менее, допускается её использование квалифицированными инвесторами во внешнеэкономической деятельности. Это стало возможно благодаря внедрению специальных правовых режимов, предусмотренных Федеральным законом от 31.07.2020 №258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» [11].

Также, закон № 259-ФЗ регламентирует такое понятие, относящееся к цифровой валюте, как майнинг, который согласно обновлённой редакции п. 2 ст. 14 рассматривается как способ выпуска цифровой валюты. Допускается он исключительно при использовании технологических объектов российской информационной инфраструктуры, находящихся в национальной доменной зоне.

К участию в майнинге допускаются юридические лица и индивидуальные предприниматели, при условии включения в специальный государственный реестр, администрируемый Минцифры (в перспективе — ФНС России). Для физических лиц регистрация не обязательна, однако деятельность ограничивается по потреблению электроэнергии. Устанавливаются ограничения:

- запрет на совмещение майнинга с деятельностью в сфере электроэнергетики;
- запрет на участие для лиц с судимостями по ряду преступлений;
- возможность введения региональных запретов (например, для территорий с дефицитом энерго-

мощностей).

Несмотря на весомые усилия отечественных регуляторных органов создать прочную нормативно-правовую базу по учету цифровых активов, стоит обратить внимание на отсутствие четких рекоменда-

ций по бухгалтерскому учету операций с подобными активами, особенно на стороне инвесторов. По мнению автора, это происходит по причине отсутствия единой классификации цифровых активов, которая способствовала бы стандартизации как правового поля, так и помогла бы облегчить процедуру создания бухгалтерского и налогового учета всех видов цифровых активов.

Но создание единой классификации на текущем этапе является непростой задачей в виду специфических характеристик цифровых активов как класса активов. Несмотря на то, что текущее законодательство РФ разделяет цифровые активы на ЦФА и цифровые валюты, на практике существует еще несколько типов цифровых активов, которые на данный момент еще не покрыты правовым полем.

Для создания единой классификации необходимо определиться с критерием, на котором классификация будет основана. По мнению автора, общая классификация цифровых активов должна строиться на одном из двух критериев: экономическом или технологическом. Говоря о классификации цифровых активов по технологическому критерию, необходимо обратиться к понятию токена, что является единицей учета активов в распределенном реестре. Следовательно, по технологическому критерию цифровые активы могут быть разделены на токенизированные и нетокенизированные цифровые активы.

К токенизированным цифровым активам в рамках текущего законодательства РФ можно отнести ЦФА, цифровые валюты и цифровой рубль, который следует выделять в отдельную категорию, так называемые CBDC (центральные банковские цифровые валюты). Подобные аналоги уже существуют в Китае (цифровой юань) и США (токены USDC). Все вышеперечисленные типы цифровых активов имеют единую технологическую природу, все они выпускаются на платформах в рамках технологии распределенного реестра. К сожалению, на данный момент, российское законодательство не покрывает правовым определением токены и криптовалюты, которые не являются платежными средствами по своей природе. К примеру, NFT (невзаимозаменяемый токен), который зачастую является объектом цифрового искусства и существует в едином экземпляре. NFT создается в блокчейне и может размещаться на платформах продажи/обмена цифровых активов. Выпуск NFT — это полностью децентрализованная сфера, у которой не существует единого эмитента. Это представляет большие риски, так как отсутствие контроля и прозрачности над операциями, может привлечь потенциальных мошенников.

К нетокенизированным цифровым активам следует отнести также существующие только в цифровой среде, но при этом не являющиеся частью технологии блокчейн, активы. К таким можно отнести:

- 1) виртуальное (цифровое) имущество;
- 2) большие данные (Big data);
- 3) результаты интеллектуальной деятельности (РИД) в цифровой форме.

Если говорить о компьютерных играх, то под виртуальным имуществом можно назвать игровое имущество в многопользовательских играх, такое как: оружие, предметы облачения персонажа, внутриигровая валюта и различного рода бонусы, облики персонажей и их характеристики, да даже сами персонажи становятся объектом отношений купли-продажи. Для участников игрового сообщества данные предметы могут представлять особую ценность. Нередки случаи, когда такого рода имущества продается и покупается за внушительные средства. Подобное виртуальное имущество обладает всеми признаками цифрового актива.

Сейчас невозможно себе представить работы подразделений коммерческой организации (ИТ, маркетинг, продажи, управленческий учет) без источника данных, с которым работают данные подразделения, по-другому, базы данных. Эти базы формируются на протяжении долгого периода времени и в конечном итоге трансформируются в такой большой объем данных, что традиционные методы обработки уже не подходят. Подобные типы данных называют Big data или «Большие данные». Big Data (большие данные) — это огромные массивы структурированных, полуструктурированных и неструктурированных данных, которые невозможно эффективно обработать традиционными методами. Их главная цель — извлечение ценных инсайтов для прогнозирования, оптимизации процессов и принятия решений.

С развитием современных компьютерных технологий происходит перемещение материального искусства в цифровое, соответственно, возникает вопрос о принадлежности оцифрованных результатов интеллектуальной деятельности к цифровым активам. К подобным объектам могут относиться произведения цифрового искусства — результаты творческой деятельности человека, созданные только в цифровой версии с применением компьютерных технологий. Теоретически, в цифровую версию можно перевести многие виды современного «материального» искусства: музыка, живопись, архитектурные модели (которые в цифровой версии уже будут носить название 3D-модели).

Все вышеперечисленные примеры цифровых активов, разделенные по технологическому признаку на токенизированные и нетокенизированные, представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Классификация цифровых активов по технологической основе

Выводы

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что регулирование цифровых активов в ключевых юрисдикциях – США, ЕС и РФ – стремительно эволюционирует, подстраиваясь под вызовы цифровой трансформации экономики. ЕС демонстрирует нормативную зрелость и системность, США – борьбу регуляторов за юрисдикцию и стремление адаптировать старые нормы, а Россия – активное формирование уникальной модели регулирования с упором на технологическую суверенность и институциональный контроль.

В перспективе необходимо создание единых международных подходов к классификации и учёту цифровых активов, которые позволят обеспечить гармонизацию учётных стандартов, налоговых режимов и правового статуса цифровых активов в трансграничных сделках. Особенно важно это для разработки федеральных стандартов бухгалтерского учёта, охватывающих как токенизированные активы, так и нетокенизированные цифровые формы (данные, РИД, цифровые права).

Литература

1. ФАТФ. Руководство по риск-ориентированному подходу к виртуальным активам и поставщикам услуг виртуальных активов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fatfgafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/Guidance-RBA-virtual-assets.html> (дата обращения: 14.07.2025).
2. Закон о ценных бумагах 1933 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1884/pdf/COMPS-1884.pdf> (дата обращения: 14.07.2025).

3. Закон Люммиса-Джиллибранда об ответственных финансовых инновациях (законопроект, 2022 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/4356/text> (дата обращения: 14.07.2025).
4. Регламент (ЕС) 2023/1114 — Рынки криптоактивов (MiCA). [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32023R1114> (дата обращения: 14.07.2025).
5. Регламент (ЕС) 2023/1113 — Регламент о переводе средств (TFR). [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32023R1113&qid=1742238196208> (дата обращения: 14.07.2025).
6. Регламент (ЕС) 2022/2554 — Закон о цифровой операционной устойчивости (DORA). [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R2554&qid=1742238248422> (дата обращения: 14.07.2025).
7. Директива (ЕС) 2018/843 (5AMLD) — о предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L0843&qid=1742238295226> (дата обращения: 14.07.2025).
8. Гражданский Кодекс Российской Федерации, статья 141.1. Цифровые права. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8568bf88dfcddf96ec39cede2444c36c998fbde3/ (дата обращения: 14.07.2025).
9. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74451466/?ysclid=meejmkn0b2996891246> (дата обращения: 14.07.2025).
10. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12123862/?ysclid=meejtgk2ax265825004> (дата обращения: 14.07.2025).
11. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74451176/?ysclid=me0edfi6ex784%20967501> (дата обращения: 14.07.2025).